

На Босфоръ.

XXV ¹⁾.

Масса впечатлѣній и свѣдѣній, нахлынувшихъ на меня въ первое время моего сюда прїѣзда, мало-по-малу стала укладываться. Явилась возможность въ нихъ разобраться и все привести въ строгій порядокъ. Отрывочныя данныя сводились въ систематическое изложеніе, при чемъ охватывался все болѣе и болѣе широкій кругъ изслѣдованія.

Такъ, въ іюлѣ я уже имѣлъ возможность коснуться даже Египта и Арменіи. Вотъ что я писалъ въ это время военному министру:

...„Съ давняго времени великобританское правительство тяготеетъ соперничествомъ Франціи въ дѣлахъ Египта. Хотя силою капитала и ловкимъ пользованіемъ затруднительнымъ положеніемъ Франціи послѣ франко-германской войны ему и удалось захватить предпріятіе канала въ свои руки, а французское вліяніе въ Египтѣ сильно ослабить, но, не довольствуясь достигнутыми результатами, оно рѣшилось вызвать усиленіе власти султана надъ хедивомъ, рассчитывая на свое большее вліяніе въ Стамбулѣ сравнительно съ французскимъ. Но, подводя хедива подъ ударъ изъ Стамбула, оно было неожиданно удивлено тѣмъ рѣшительнымъ шагомъ, которымъ султанъ выступилъ въ этомъ вопросѣ далеко за черту, ему указанную представителемъ Англіи. Фактомъ превращенія Египта вновь въ турецкую провинцію скомпрометтировано на берегахъ

¹⁾ См. „Русская Старина“, апрѣль 1913 г.

Нила вліяніе и значеніе обоихъ государствъ. Но, вспоминая традиціонную политику Франціи, тѣ жертвы людьми и денежными средствами, которыми она не скупилась для упроченія своего вліянія въ этой странѣ, нужно сознаться, что большее пораженіе понесла Франція. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на настоящее положеніе хедива Англія смотритъ, какъ на временное, никогда съ нимъ не примирится и во что бы то ни стало будетъ добиваться возстановленія его правъ. Тогда Египетъ полностью подчинится англійскому вліянію.

Положеніе дѣлъ въ азіатскихъ владѣніяхъ султана, создаваемое новыми происками Великобританіи, совершенно ясно обрисовываютъ наши интересы. Сила Турецкой имперіи не была никогда для насъ опасною въ прошломъ, тѣмъ менѣе она можетъ имѣть значеніе въ будущемъ, ослабленная послѣдовательнымъ выдѣленіемъ изъ ея государственнаго состава земель сербскихъ, греческихъ, румынскихъ и болгарскихъ. Противъ Турціи намъ не нужны союзники, сама по себѣ она беззащитна предъ нами, и ея участіе, какъ самостоятельнаго политическаго тѣла, всецѣло зависитъ отъ нашего произвола. Но, многими вѣками созданная, великая держава Османа образуетъ еще слишкомъ обширное историческое значеніе, чтобы, рухнувъ разомъ, она не произвела водоворота въ политической жизни народовъ и государствъ. Не въ нашихъ интересахъ заставить Турцію умереть насильственною смертію и тѣмъ вызвать на нашихъ рубежахъ продолжительное замѣшательство, отъ котораго, быть можетъ, мы и сами не будемъ въ состояніи совершенно уклониться. Путь нашъ начертанъ прошлымъ. За выдѣленіемъ изъ Турецкой имперіи Греціи шло образованіе Сербіи, дальше отпаденіе Молдо-Валахіи и, наконецъ, созданіе Болгаріи. Теперь на очереди подготовленіе Арменіи къ самостоятельной жизни. До тѣхъ поръ, пока это послѣднее не превратится въ историческій фактъ, а славянскія государства Балканскаго полуострова не достигнутъ политической зрѣлости, намъ нѣтъ рѣшительно никакой надобности въ чемъ-либо вредить власти султана. По отношенію къ египетскому вопросу, событія сложились въ нашу пользу. Хедивъ слишкомъ отъ насъ далекъ, чтобы мы могли имѣть на него непосредственное вліяніе, при почти полномъ отсутствіи нашихъ интересовъ въ Египтѣ. Намъ гораздо выгоднѣе вліять на эту страну черезъ близкій къ намъ Стамбуль. Очевидно, что и въ эпоху возстановленія власти хедива, чего Англія неминуемо будетъ помогать, мы должны поддерживать, въ предѣлахъ благоразумія, власть султана. Только такою программой мы не встанемъ въ разрѣзъ къ событію 1833 года.

Едва-ли нужно доказывать всю бесполезность для насъ непосредственныхъ територіальныхъ пріобрѣтеній. Наше Закавказье должно представлять такой плацдармъ политическихъ и военныхъ условій, который давалъ бы намъ возможность сильно вліять на сопредѣльные азіатскія государства, выгодно удовлетворялъ бы нашимъ торговымъ потребностямъ и представлялъ бы всѣ выгоды и преимущества при вооруженномъ столкновеніи.

Въ Азіи мы не встрѣчаемся съ такимъ могущественнымъ государствомъ, съ которымъ были бы принуждены уравнивать взаимныя выгоды. Здѣсь все должно подчиняться исключительно нашимъ интересамъ, нашей культурѣ, условіямъ вашей торговли и промышленности. Закавказье, какъ передовая позиція гигантскаго дефила, соединяющаго Европу съ Азіею, должно обеспечивать за нами эксплоатацію произведеній южнаго климата и служить широкимъ устьемъ сбыта предметовъ отечественной промышленности и естественныхъ богатствъ. Съ этой точки зрѣнія едва-ли необходимо распространеніе нашего непосредственнаго господства здѣсь включеніемъ въ государственныя границы обширныхъ пространствъ. Заблаговременно усвоивъ себѣ политику уваженія народностей, способныхъ къ самостоятельной жизни, мы тѣмъ самымъ пріобрѣтемъ въ ихъ лучшихъ представителяхъ усердныхъ помощниковъ въ сферѣ дѣятельности для реализаціи нашихъ интересовъ.

Санъ-Стефанскимъ договоромъ наша азіатская граница выдвигалась къ центру Арменіи, Эрзеруму, включая въ наши предѣлы плодородныя равнины, почти сплошь населенныя армянами. Берлинскій конгрессъ, по настоянію великобританскихъ уполномоченныхъ, отодвинулъ границу далеко назадъ, оставивъ богатѣйшую и населеннѣйшую часть Арменіи за Турціею. § 61 трактата обязывалъ Порту немедленно осуществить реформу, которая обеспечивала бы мѣстное населеніе отъ насилій и грабежа столько же правительственной администраціи, сколько и черкесъ и курдовъ. Последнее, разумѣется, осталось невыполненнымъ. Такимъ образомъ, масса армянъ осталась въ томъ же плачевномъ положеніи, въ какомъ была до послѣдней войны. Если англійское правительство способно теперь увѣрить своихъ лордовъ и народныхъ представителей въ преимуществѣ оставленія армянъ за Турціею, будто бы для собственной ихъ пользы сохраненія національной неприкосновенности, то здравый смыслъ англичанъ подскажетъ имъ о преимуществѣ жизни тамъ, гдѣ заслуга и талантъ цѣнятся высоко, безразлично отъ національности, гдѣ рядъ выдающихся представителей армянской народности достигъ высшихъ степеней государственнаго положенія.

Нравственное тяготѣніе армянъ обращено столько же къ нашему Эчміадзину, сколько къ Константинополю. Съ первымъ ихъ связываетъ религіозное чувство къ обще-армянскому католикосу, во второмъ сосредоточивается управленіе ихъ общины болѣе административнаго характера съ армяно-грегоріанскимъ патріархомъ во главѣ. Изъ мѣстныхъ ихъ епископовъ имѣютъ особенное значеніе: находящійся на одномъ изъ острововъ оз. Вана и по густому армянскому населенію сѣвернаго побережья, и Сисскій—по тѣмъ горнымъ армянскимъ округамъ, которые по свободолюбію и воинственности составляютъ исключеніе въ вообще миролюбивой и легко склоняющейся предъ насиліемъ армянской народности. Армянскій Зайтунъ для Арменіи играетъ почти ту же роль, какую играла Черногорія для сербской народности. Къ сожалѣнію, армянская община ослабляется выдѣленіемъ изъ нея армяно-католической и армяно-уніатской частей, хотя и имѣющихъ весьма мало прозелитовъ въ Великой Арменіи, тѣмъ не менѣе образующей особое административное устройство подъ нравственнымъ главенствомъ Римскаго Папы, съ политической программой, сильно расходящеюся съ обще-армянскими интересами.

Арменія занимаетъ возвышенное плоскогорье между Ладистанскимъ береговымъ горнымъ гребнемъ надъ Чернымъ моремъ и сѣверо-восточными развѣтвленіями Анти-Тавра, замыкая собою одно изъ трехъ дебуше, которыми Закавказье входитъ въ связь съ Азіею между морями Чернымъ и Каспійскимъ и озерами Ванскимъ и Урміею. Отъ нагорной террасы Арменіи, дающей начало Евфрату и Тигру—двумъ великимъ рѣкамъ Месопотаміи, все пространство на западъ постепенно спускается къ берегу Эгейскаго моря, не представляя особыхъ затрудненій для движенія. На всемъ протяженіи оно отдѣляется отъ Чернаго моря, на сѣверѣ, и Месопотаміи, Сиріи и Средиземнаго моря, на югѣ, труднодоступными хребтами горъ. Сѣверный хребетъ заселенъ большею частью мусульманами, южный—курдами, горными армянами и туркменами.

Эти два слова изъ географіи страны уже очерчиваютъ положеніе Арменіи и характеръ театра военныхъ дѣйствій для операцій, обращенныхъ противъ Турціи. Всесторонне разработать условія экономическаго быта этого пространства, съ торговыми цѣлями для мирнаго времени и свободнаго пользованія средствами края въ военное; обратить симпатіи армянъ въ нашу пользу, чтобы при движеніи впередъ мы могли опираться на намъ дружественное населеніе; нейтрализовать трудные кряжи горъ, составляющіе фактическое владѣніе курдовъ, соглашеніемъ съ вліятельнѣйшими изъ

ихъ беевъ,—вотъ въ чемъ выражается въ ракурсѣ подготовка мирнаго времени.

Консулы и военные агенты составляютъ передовые посты нашего вліянія въ странѣ, гдѣ они находятся. Ихъ обязанность слѣдить за событіями, какого бы характера они ни были, и давать имъ бѣглую характеристику. Для консула и военного агента почва дѣятельности одна и та же съ тою только разницею, что, базируясь на общемъ изученіи края, консулъ переходитъ къ оцѣнкѣ обстановки съ точки зрѣнія общей политики, а военный агентъ отъ того же общаго изученія переходитъ къ спеціально военному изслѣдованію. Одно изъ главныхъ условій успѣха дѣятельности консуловъ и агентовъ заключается въ уточненіи ихъ работы. Они должны ясно понимать, что отъ нихъ требуютъ и что требуемое находится въ полной возможности выполненія. Инструкція консулу или агенту должна въ себѣ содержать опредѣленіе раіона его наблюденія, важность этого раіона, вызвавшая его назначеніе, связь консульскаго поста съ общеполитическою задачею, оцѣнку всѣхъ условій мѣстной общественной жизни и указаніе цѣли, къ достиженію которой консулъ или агентъ долженъ стремиться. Сборники свѣдѣній должны освѣщать консулу или агенту всѣ стороны знанія, относящагося до края, служа ему справочною книгою. Географическая карта крупнаго масштаба дополняетъ учебныя пособія агента и даетъ ему возможность сознательно относиться къ мѣстности.

Консулы не должны оставаться неподвижными, а каждый годъ обязательно дѣлать сомкнутые круги путешествій. Самыя названія консульствъ должны приурочиваться не къ городу, а къ территоріи, почему напр. генеральное консульство въ Эрзерумѣ должно быть переименовано въ генеральное консульство Арменіи, консульство въ Діарбекирѣ въ консульство Курдистана и т. д. Обѣздъ страны консуломъ есть лучшій способъ ея изученія. Требованіе исправленія при этомъ карты и дополненія сборника не выходитъ изъ предѣловъ возможнаго, а между тѣмъ можетъ быстро подвигать впередъ наше знакомство съ краемъ. Необходимо требовать отъ консуловъ и агентовъ отчеты за годовую дѣятельность, чтобы, во-первыхъ, ежегодно же освѣжать сборники и исправлять карту, во-вторыхъ—для избѣжанія повторенія въ будущемъ такого случая, какой напр. былъ съ брошюрою вооруженныхъ силъ Турціи, разосланною въ 1873 году по всѣмъ консульствамъ на пополненіе и исправленіе, и на которую до сихъ поръ не послѣдовало отвѣта ни отъ одного изъ консуловъ. Въ настоящее время на территоріи азіатскихъ владѣній султана мы имѣемъ десять консульствъ и трехъ военныхъ агентовъ. Генеральныя консульства находятся: въ

Эрзерумъ и Бейрутъ, консульства съ секретарями: въ Трапезонтъ и Іерусалимъ, консульства безъ секретарей: въ Діарбекирфъ, Алеппо и Смирнѣ; вице-консульства: въ Ванъ, Самсунъ и Синопъ. Военные агенты въ Эрзерумъ, Трапезонтъ и Алеппо. Выдѣляя генеральное консульство Бейрута, существующее по особому положенію Леванта, и консульство въ Іерусалимъ, удовлетворяющее нуждамъ паломничества изъ Россіи къ Святымъ мѣстамъ, оказывается, что наибольшее значеніе отведено Эрзеруму и Трапезонту, гдѣ при консульствахъ состоятъ секретари и военные агенты, затѣмъ Алеппо, Діарбекиру и Смирнѣ, не имѣющимъ секретарей, но изъ которыхъ первое имѣетъ военнаго агента, и наименьшее значеніе придано Вану, Самсуну и Синопу. Такая оцѣнка пунктовъ наблюденія съ военной точки зрѣнія не совсѣмъ удовлетворительна.

Во-первыхъ, при распредѣленіи консульствъ не обращено достаточнаго вниманія на новое положеніе англичанъ въ азійскихъ провинціяхъ Турціи. Такъ все пространство центральной Анатолиі, на которомъ вновь появились англійскіе консульскіе флаги, оставлено въ небреженіи. Мы открыли вице-консульство въ Синопъ, правда, лучшемъ турецкомъ портѣ на Черномъ морѣ, но не имѣющимъ важнаго значенія по отсутствію военно-морскихъ сооруженій, центральной администраціи и экономическихъ интересовъ вслѣдствіе непроходимости путей внутрь страны. Между тѣмъ центръ Анатолиі, узелъ дорогъ и мѣстопробываніе англійскаго генеральнаго консула, Сивасъ, оставленъ безъ наблюденія. Анатолійское центральное плоскогорье даетъ наибольшій по численности и лучшей по нравственной сплоченности рекрутскій контингентъ оттоманской арміи. Къ тому же военно-топографическое и стратегическое изученіе этой полосы можетъ оказаться весьма полезнымъ въ случаѣ новой войны съ Турціею. Лучшимъ доказательствомъ того, что Синопъ не имѣетъ для насъ никакого значенія, служитъ то обстоятельство, что наше вице-консульство здѣсь до сихъ поръ еще не открыто. Зачѣмъ же было избирать этотъ пунктъ?

Во-вторыхъ, располагая наши средства наблюденія въ Арменіи, намъ выгоднѣе имѣть вице-консула напр. въ Мушѣ, среди сплошнаго армянскаго населенія, чѣмъ открывать его въ Самсунѣ. Последній портъ имѣетъ для нашихъ интересовъ малое значеніе, обязанности же наблюденія за страной можно было бы возложить на анатолійское консульство въ Сивасѣ съ нештатнымъ агентствомъ по-прежнему въ Самсунѣ.

Въ третьихъ, не обращено вниманія на перенесеніе штабъ-квартиры IV корпуса изъ Эрзерума, въ настоящее время находящагося въ одномъ усиленномъ переходѣ отъ нашей границы, въ Эрзин-

гіянь, одинъ изъ угловъ дорогъ внутренняго пространства Анатолиі“...

Все, что здѣсь мною приведено изъ моихъ донесеній въ С.-Петербургъ, составляетъ лишь незначительную часть тѣхъ работъ и усилій, которыя мною съ помощниками были выполнены, чтобы сломить косность центральныхъ учрежденій вѣдомствъ военнаго и иностранныхъ дѣлъ. Все было тщательно провѣрено перекрестными изслѣдованіями и санкціонировано авторитетными лицами.

Нельзя сказать, чтобы между личнымъ персоналомъ посольства и консульскихъ учрежденій не было лицъ даровитыхъ и способныхъ къ выполненію серьезныхъ трудовъ. Изъ ихъ рядовъ вышли лучшіе авторы, изслѣдователи странъ, произведенія которыхъ раздвинули широко рамки нашего знанія и освѣтили положенія, въ которыхъ безъ нихъ мы бродили бы слѣпыми. Причина застоя и плачевнаго положенія дѣла заключалась въ дурной организаціи и нерадѣніи высшихъ канцелярій. Тамъ, очевидно, производительность работы цѣнилась дешево. Что-то другое выдвигалось впередъ, ее затѣняя, что только носило личину работы и что можно было понять, только близко къ нему присмотрѣвшись. Верхи мертвили свои органы, обращая дѣятельность ихъ въ непроизводительный расходъ.

Нужно жить на Босфорѣ, на рубежѣ 3-хъ частей свѣта, въ центрѣ интригъ и торгово-промышленной дѣятельности всесвѣтной цивилизаціи, въ лучшихъ условіяхъ климатической нѣги, чтобы имѣть возможность съ успѣхомъ воспринимать бурный потокъ жизни всѣми фибрами своего существа. Какъ въ калейдоскопѣ, быстро смѣняются событія, появляются и исчезаютъ политическіе дѣятели. Не успѣетъ обнаружиться одно теченіе, создастся обстановка, какъ уже нарастаютъ новыя явленія, въ корень видоизмѣняющія прежнія. Чего вчера домогались дипломатическою изворотливостью, извилистыми происками, то сегодня требуется грубо, въ срокъ, опираясь на матеріальную силу. Чтобы не попадать впро-сакъ, нужно имѣть свѣтлую голову, твердую волю, обширный опытъ и несокрушимую энергію.

Царьградъ притягиваетъ къ себѣ всѣхъ. Здѣсь ключъ и разгадка большинства историческихъ событій. Если по вѣроученію корана падишахъ правовѣрныхъ—тѣнь аллаха на землѣ, то современный султанъ теперь только тѣнь тѣни. До такой степени упалъ исламъ. Наслѣдство открывается, наследники приблизились.

Въ одинъ изъ чудныхъ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, дней для насъ—сѣверянъ нѣсколько душныхъ, когда безпощадный солнечный нагрѣвъ умѣряется воздушнымъ теченіемъ надъ Босфоромъ,

получена телеграмма о прїѣздѣ изъ Аѳинъ брата жены, Дмитрія Адольфовича Эйхлера, секретаря нашей тамъ дипломатической миссіи.

Я поспѣшилъ на пароходную пристань. Рядомъ была простая кофейная, густо заросшая виноградной лозой, куда я поспѣшилъ скрыться отъ все-таки палящихъ лучей солнца. На пристани копошилась толпа всякаго рода и вида людей. Тутъ были и юркіе потомки византійцевъ, все больше торговый народъ, занимавшійся прїемкою и отправкою товаровъ. Были, какъ изъ темной бронзы вылитые, камалы (носильщики), гортанными выкриками „варда“ (берегись) предостерегавшіе прохожихъ отъ громадныхъ тяжестей, колыхавшихся на ихъ могучихъ спинахъ съ стальными мускулами. Были даже представительницы гарема изъ простонародья, задрапированныя въ фередже, все больше старыя и изможденныя. Но истинные послѣдователи пророка Магомета степенно и молча расположились въ кофейной за кофеемъ, чубукомъ или кальяномъ.

Хотя поджидаемаго дорогого гостя я еще не зналъ въ лицо, но не сомнѣвался, что сразу узнаю по родственному сходству съ тою, которую считаю идеаломъ совершенства.

Г. И. Бобриковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

